

БЛЕЙК ПИРС

A silhouette of a woman in a wedding dress, holding a bouquet, standing in a doorway. The scene is backlit by light from the window, creating a dramatic, high-contrast effect. The woman is positioned centrally, facing right, with her back to the camera. The light from the window behind her creates a bright glow around her silhouette and casts a reflection on the floor below.

МОТИВ
для
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК - КНИГА 3

Блейк Пирс
Мотив для исчезновения
Серия «Загадки Эйвери Блэк», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27618630

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ:

ISBN 9781640291300

Аннотация

«Динамично развивающаяся сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает до самого конца», – издание Midwest Book Review, Диана Донован (о книге «Когда она ушла»).

Новый шедевр среди полюбившихся бестселлеров Блейка Пирса, который будет держать вас в напряжении: МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (серия «Загадки Эйвери Блэк» —Книга 3).

В окрестностях Бостона находят сожженные до неузнаваемости трупы и полиция понимает, что на улицах орудует очередной серийный маньяк. Под растущим давлением СМИ, у мэрии не остается иного выбора, кроме как обратиться хоть и к противоречивому, но все же самому блестящему детективу по расследованию убийств – Эйвери Блэк.

Эйвери, пытающаяся разложить свою жизнь по полочкам, разобраться в только зарождающихся отношениях с Рамиресом и примерении с Роуз, внезапно осознает, что перед ней

самый запущенный случай в ее карьере. Практически не имея никаких зацепок, ей приходится понять как работает мозг убийцы-психопата и почему он так одержим огнем, а также предстоит найти ключик от его головы. Следы заводят ее глубоко в беднейшие районы Бостона, сталкивая с неадекватными жителями и, в конце концов, она попадает в ситуацию, которую не могла и представить.

В этой психологической игре «кошки-мышки» и бешеной гонке со временем Эйвери с головой окунается в мир убийцы, открывая для себя такие темные места, в которые она никогда не хотела бы попасть.

Интригующий психологический триллер **МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ** – это третья книга захватывающей серии детективов с любимым героем, которая заставит вас листать страницы до самой ночи.

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	23
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	32
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	44
ГЛАВА ПЯТАЯ	50
ГЛАВА ШЕСТАЯ	57
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	64
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

БЛЕЙК ПИРС МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя семь захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из четырех книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей четыре книги (и продолжающейся), и новой серии под названием «Загадки Кери Локи».

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

ПРОЛОГ

Пока он пробирался через пустырь, потихоньку начал зарождаться рассвет. Накануне прошел небольшой дождь, благодаря которому по земле расстелился туман. Он методично шагал, абсолютно не спеша, будто прогуливался там каждое утро.

Повсюду виднелись фундаменты домов, которые никогда не будут достроены. Он мог лишь предположить, что стены начали возводить около пяти-шести лет назад и забросили, как только ударил ипотечный кризис. Почему-то это взбесило его. Ведь было дано столько обещаний этим семьям, строителям, которые работали над проектами, чтобы в конце концов потерпеть такой крах.

На фоне тумана он выглядел очень мрачно – высокий и худой, словно не человек, а живое чучело. Черное пальто идеально сочеталось со светло-серыми пучками торчащих волос. Картина казалась неземной. Он ощущал себя призракoм, легендарным и практически непобедимым. Он чувствовал себя частью этого мира, тогда как мир стал частью его самого.

Но в его присутствии в том месте не было ничего естественного. На самом деле он планировал все много недель назад, даже месяцев. Все эти бесцельно прожитые годы постепенно подводили его к этому моменту.

Он прошел сквозь туман и прислушался к звукам города. Где-то в миле от него царил суеда и вечный хаос. Сейчас же он находился в забытой, обветшалой части городка, которую большинство жителей покинуло при первых же признаках экономического кризиса. Эта туманная местность была усеяна несбывшимися мечтами и надеждами.

Ему так хотелось поджечь здесь все.

Но он терпеливо ждал, расхаживая взад и вперед без какой-либо четкой цели. Он прошел по краю пустой улицы и направился к строительной площадке, где все также стояли несколько недостроенных домов. Он остановился, ожидая пока из тумана появится еще одна фигура, прекрасно зная, что Вселенная не обманет его.

Наконец, она появилась.

Еще до того, как он смог разглядеть силуэт в тумане, он ощутил его приближение сквозь слабый свет и сочащийся туман. Фигура была явно женской.

Это было то, чего он и ожидал все это время. Судьба складывалась прямо на глазах.

С безумно колотящимся сердцем в груди, он старался вести себя вполне естественно и спокойно. Он начал звать собаку, которой там не было. В тумане его голос казался иным – тонким и колеблющимся, будто он был призраком.

Он залез в карман своего длинного пальто и достал оттуда собачий поводок-рулетку, который был куплен накануне.

– Свит Пи! – позвал он.

Подобная кличка запросто смутила бы прохожих прежде, чем они поняли, о чем идет речь.

– Свит Пи!

Силуэт женщины приблизился в тумане. Он увидел, что она тоже выгуливала собаку с утра. Это была одна из тех крошечных пород, которая больше походила на крысу. Конечно же, он знал о ее наличии. Он знал абсолютно все об ее утренних привычках.

– У Вас все в порядке? – поинтересовалась женщина.

Теперь он мог разглядеть ее лицо. Она была намного младше – около двадцати лет.

Он поднял болтающийся поводок и грустно улыбнулся девушке:

– Моя собака потерялась. Уверен, она рванула куда-то сюда, но я даже не слышу ее.

– О, нет, – огорченно ответила она.

– Свит Пи! – снова крикнул он.

Собачка подняла одну лапу, собираясь пописать. Девушка не обратила на это никакого внимания. Она смотрела на собеседника. По взгляду было ясно, что она начинала узнавать его. Она наклонила голову. Неуверенная улыбка коснулась ее губ и она медленно шагнула назад.

Он засунул руку в другой карман, схватив молоток, который до этого старательно скрывал, и выдернул ее с такой скоростью, что удивился сам.

Мужчина сильно ударил девушку прямо по голове. Звук,

в окутанной туманом тишине, был едва различим. *Тук.*

Ее глаза остекленели. Слабая улыбка так и осталась на лице, когда она рухнула на землю.

Собачка обнюхала хозяйку, затем посмотрела на нападавшего и громко залаяла. Он шагнул к ней с грозным видом. Животное описалось от страха, отступило и на полной скорости убежало с места преступления, волоча за собой поводок.

Он положил в карманы молоток и ненужную рулетку. Затем он оглядел себя и медленно потянулся к телу. Единственным звуком этим утром был бесконечный лай напуганного животного, эхом разносившийся в тумане.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эйвери поставила последнюю коробку на пол новой квартиры своей дочери и практически расплакалась. Грузовичок, который они наняли для перевозки вещей, уехал пять минут назад и пути обратно больше не было. Теперь у Роуз было собственное жилье. Блэк почувствовала неприятное жжение в животе. Все это совершенно отличалось от ее проживания в общежитии колледжа, где на каждом углу были друзья, а безопасность обеспечивалась охраной кампуса.

Роуз теперь будет жить одна и Эйвери до сих пор не могла принять это. Совсем недавно жизнь дочери была под угрозой из-за последнего расследования и Блэк все еще чувствовала вину. Она считала безответственным оставлять Роуз сейчас жить одну после подобного испытания. Это говорило о ее провале в качестве матери и очень пугало. Для детектива Убойного отдела такой момент был совсем непросто.

«Ей уже восемнадцать, – думала Эйвери. – Ты не сможешь быть рядом всегда, особенно учитывая, что не делала этого в период ее взросления».

«Как же Роуз выросла так быстро? Как стала такой красивой, независимой и сильной женщиной?» – Эйвери просто не могла смириться с этим, поскольку отсутствовала большую часть ее жизни.

Откинув все в сторону, она почувствовала гордость, на-

блюдая как дочь распаковывает посуду и раскладывает ее по шкафам. Несмотря на бурное детство и подростковый период, Роуз справилась. Будущее было прямо перед ней и начиналось с того, что она раскладывала тарелки со значками долларов в шкаф своей первой квартиры.

– Я горжусь тобой, малышка, – произнесла Эйвери, пробираясь сквозь лабиринт коробок, занимающих пол гостиной дочери.

– По поводу? – спросила Роуз.

– Твоей жизни, – засмеялась Блэк. – Понимаю, что не облегчила тебе ее.

– Ты нет, но папа справился. И это не камушек в твой огород.

– Знаю, – ответила Эйвери, все же ощутив неприятный укол.

Она понимала, что подобное признание нелегко далось даже Роуз. Она также знала, что ее дочь все еще пытается понять на какой стадии находятся их отношения. Впереди предстоял достаточно трудный этап примирения. В последнее время они обе прошли через ад, начиная с Роуз, которую преследовал серийный маньяк, благодаря чему она переселилась в конспиративную квартиру, и заканчивая посттравматическим расстройством Эйвери из-за пережитого страха за дочь. И такая простая вещь, как разбор коробок в новой квартире дочери, была огромным шагом на пути к восстановлению их отношений, о чем Блэк буквально мечтала.

Для этого потребуется спокойная обстановка, которая далеко не всегда возможна в мире одержимого работой детектива.

Она присоединилась к Роуз и помогла ей распаковать коробки с надписью «КУХНЯ». Во время совместной работы Эйвери вновь ощутила, как ее глаза наполнились слезами.

«Какого черта? С каких пор я стала такой эмоциональной?»

– Думаешь, все будет в порядке? – спросила Эйвери, пытаясь поддержать разговор. – Это полностью отличается от жизни в общежитии. Ты должна справляться со всем сама. Ты готова к этому после... ну, после всего, через что ты прошла?

– Да, мам. Я уже не маленькая девочка.

– Что ж, ясно.

– Кроме того, – продолжила Роуз, доставая последнюю тарелку и отставляя пустую коробку в сторону, – я больше не одна.

Это было заметно. В последнее время она стала немного отвлеченной, зато постоянно в хорошем настроении. А подобный позитивный настрой не был присущ Роуз Блэк. Эйвери подумывала, что причиной этому мог стать какой-то мальчик, но она абсолютно не была готова открывать новый ящик Пандоры. Она уже упустила то время, когда следовало поговорить с Роуз о парнях, прошла первую влюбленность, первый танец и первый поцелуй. Но теперь, когда пе-

ред ней вдруг встал вопрос будущей взрослой жизни ее семнадцатилетней дочери, она поняла, насколько сильно отстала.

– Что ты имеешь ввиду? – спросила Эйвери.

– Я... ну, возможно, я встретила кого-то особенного, – ответила Роуз, прикусив губу так, будто тут же пожалела о сказанном.

С другой стороны она произнесла это слегка пренебрежительным тоном, явно давая понять, что не намерена обсуждать ситуацию.

– Серьезно? И когда же?

– Около месяца назад, – сказала Роуз.

«Ровно столько я и замечала перемены в ее настроении», – подумала Эйвери.

Иногда становилось жутковато при мысли от того, как ее детективные привычки накладывались на личную жизнь.

– Но... он же не живет здесь? – спросила она.

– Нет, мам. Но, скорее всего, будет бывать тут часто.

– Это немного не то, что хотела бы слышать мать семнадцатилетней девушки, – ответила Эйвери.

– Боже, мам! Все будет хорошо.

Блэк понимала, что не стоит вмешиваться. Если Роуз захочет поговорить с ней об этом парне, она сделает это в свое время. Давить на нее не нужно.

Но опять же, детектив внутри нее взял верх и она не смогла удержаться от вопросов.

– Я могу познакомиться с ним?

– Хм, точно нет. Во всяком случае, пока не стоит.

Эйвери почувствовала вероятность углубления в этот неловкий разговор о необходимости защищенного секса, риска заболеваний и подростковой беременности. Она практически физически ощущала, что не имеет на это права, учитывая их напряженные отношения.

Но, будучи детективом Убойного отдела, она просто не могла *не* волноваться. Она знала какими могут быть мужчины. Она работала не только с убийствами, но и расследовала жестокие случаи домашнего насилия. Этот парень и на самом деле мог быть просто идеальным джентельменом, но все же Роуз не плохо было бы понимать возможную угрозу.

Хотя, в конце концов, не стоит ли ей начать доверять интуиции дочери? Разве она только что не сказала, что Роуз молодец, раз прошла через все, несмотря на отсутствие матери в ее жизни?

– Просто будь осторожна, – кивнула Эйвери.

Дочь была явно смущена. Она закатила глаза и начала распаковывать коробку с DVD в маленькой спальне, выходящей из кухни.

– А что насчет тебя? – спросила Роуз. – Ты не устала быть одна? Знаешь... Папа тоже все еще одинок.

– Я в курсе, – ответила Блэк. – Но это не мое дело.

– Он твой бывший муж, – заметила дочь. – А также мой отец. Так что, он вроде как должен занимать твои мысли.

Возможно, тебе приятно было бы встретиться с ним.

– Это не принесет пользы никому из нас. Уверена, если спросишь его, он согласится с моим мнением.

Эйвери прекрасно знала, что это чистая правда. Хоть они никогда и не обсуждали возможность воссоединения семьи, между ними существовало некое молчаливое соглашение. Оно витало в воздухе еще с тех пор, как она потеряла работу адвоката и полностью разрушила собственную жизнь в последующие недели. Они терпели друг друга исключительно из-за Роуз. Взаимные чувства любви и уважения сохранились, но они оба понимали, что не смогут быть вместе. Джека беспокоило то же, что и ее. Ему искренне хотелось, чтобы Эйвери проводила больше времени с дочерью, и ей предстояло выяснить, как правильно это сделать. Несколько последних недель она вынашивала план, который потребует определенных жертв с ее стороны, но Блэк была готова рискнуть.

Почувствовав, что щепетильная тема о Джеке проскочила мимо, подобно грозовой тучи, Блэк попыталась затронуть волнующий ее вопрос. Так как она не видела возможности как-то осторожно подойти к нему, то просто решила сказать напрямую.

– Я подумывала договориться на работе о более свободном графике на несколько месяцев. Нашим отношениям нужно дать шанс.

Роуз с минуту помолчала. Она выглядела озадаченной и была искренне удивлена. Затем она кивнула в знак при-

знательности и вернулась к распаковке вещей, издав тихое «хммм».

– Что не так? – спросила Эйвери.

– Ты же любишь свою работу.

– Да, – согласилась она. – Но я раздумываю над уходом из Убойного. Если я сделаю это, то мой график освободится.

Роуз остановилась. Волна эмоций прокатилась по ее лицу за считанные секунды. Эйвери обрадовалась, увидев капельку надежды в глазах дочери.

– Мама, ты не обязана поступать так, – ее голос стал мягким, как у той маленькой беззащитной девочки, которой она ее и помнила. – Это же все равно, что полностью перевернуть свою жизнь с ног на голову.

– Нет, это не так. Я становлюсь старше и постепенно понимаю, что упустила многое в своей семье. И именно это пора сделать, чтобы двигаться дальше... чтобы стать лучше.

Роуз присела на диван, заваленный ящиками и одеждой, и посмотрела на Эйвери с той же искоркой надежды на лице.

– Уверена, что хочешь этого? – спросила она.

– Не знаю. Наверное.

– Кстати, – продолжила Роуз, – теперь я вижу, откуда во мне эта удивительная способность менять свое отношение ко всему. Ты довольно быстро начинаешь сходить с ума от одиночества.

– Заметила это?

– Да, и думаю, папа тоже.

– Роуз...

– Он скучает по тебе, мам, – повернулась она к Эйвери.

Эйвери опустила плечи. Она молча стояла, не зная, что ответить.

– Иногда я тоже скучаю по нему, – призналась Блэк. – Просто, наверное, не достаточно сильно, чтобы позволить и решить начать все с чистого лица.

«Он скучает по тебе, мам».

Эйвери позволила себе задуматься об этом. Она редко вспоминала о Джеке в романтическом смысле. Тем не менее, она сказала правду: она *скучала* по нему. Скучала по его странному чувству юмора, по его телу, которое по утрам казалось слишком холодным, по тому, как его потребность в сексе была до смеха предсказуемой. Но больше всего она скучала по тому, как он возился с дочерью. Все это ушло и ту часть жизни Эйвери старалась оставить позади.

Все же, она не могла не задаться вопросом, как бы сложилось ее будущее, прекрасно понимая, что упустила свой шанс на жизнь с пикетными заборчиками, школьными сборами средств и ленивыми воскресеньями на заднем дворе.

Возможности вернуть все это просто не было. Подобное детство прошло мимо Роуз и Эйвери все еще винила себя за это.

– Мам?

– Прости, Роуз. Я просто не вижу нашего совместного будущего, понимаешь? Кроме того, – добавила она и глубоко-

ко вздохнула, представляя реакцию Роуз, – возможно, ты не единственная, кто встретил кого-то особенного.

Роуз повернулась к ней и Эйвери с облегчением увидела улыбку. Она смотрела на свою мать с коварным видом де-вушки, которая могла бы посплетничать с ней о мужчинах за коктейлем. Сердце Блэк согрелось, хоть она не была готова к подобной реакции и не могла объяснить ее.

– Что? – удивилась она, симулируя шок. – Ты? Я хочу подробностей.

– Их пока нет.

– А кто это?

Эйвери усмехнулась, понимая, как глупо это выглядит. Она ни с кем не говорила об этом. Черт, да она даже самому парню так и не сказала, что чувствует к нему. Высказать это дочери было чем-то противоестественным.

С другой стороны, они с Роуз достигли некоего прогресса. Не было смысла поднимать тему ее смущения из-за того, что она встречалась с мужчиной, который не являлся отцом Роуз.

– Это мой напарник, Рамирес.

– Ребята, да вы перешли границу.

– Роуз!

– Эй, ты же хотела открытых и откровенных отношений с дочерью, так? – пожала она плечами.

– Да, ты права, – ответила Эйвери с улыбкой. – И нет... мы не *переходили границу*. Но, я чувствую, что влюбляюсь

в него. Он милый, забавный и сексуальный. И у него есть такой шрам, который раньше раздражал меня, но сейчас... он даже стал привлекательным.

– У него к тебе тоже есть чувства? – спросила Роуз.

– Да. Или... были. Боюсь, я все испортила. Он долго ждал, но кажется, его терпение иссякло.

Она не стала говорить, что, наконец, решилась рассказать Рамиресу о своих чувствах, но пока еще не набралась смелости.

– Ты оттолкнула его? – удивилась Роуз.

– Черт, да тебя не проведешь, – улыбнулась Эйвери.

– Говорю тебе, это генетика.

Роуз снова ухмыльнулась, забыв на время о распаковке вещей.

– Давай, мам!

– О, Боже.

Дочка рассмеялась и Блэк присоединилась к ней. Сейчас было самое сложное время, когда их отношения находились в подвешенном состоянии. Внезапно, идея покинуть Убойный, чтобы иметь больше свободного времени, показалась скорее необходимостью, чем оптимистичным замыслом.

– У тебя есть планы на выходные? – спросила Эйвери.

– Разбор вещей. Может встречу с Ма... Парнем, имя которого мы пока не будем называть.

– Как насчет устроить завтра девичник с мамой? Обед, кино, педикюр.

Роуз поморщилась, а затем серьезно задумалась.

– Могу я выбрать фильм?

– Если хочешь.

– Звучит интересно, – ответила Роуз с явным волнением. – Расчитывай на меня.

– Отлично, – сказала Эйвери.

Она замешкалась. Блэк хотела спросить кое-что, что могло прозвучать немного странно, но было необходимым для построения их отношений в будущем. Осознание того, что она собиралась спросить у дочери, унижало, но в то же время, развязывало руки.

– Значит, ты не против провести день только со мной? – спросила Эйвери.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Роуз. – Отдельно от папы?

– Да. От папы и от той моей жизни, которая все разрушала. Большая часть меня продолжает жить, несмотря на осознание того, как могла бы сложиться наша семья. Для этого я должна забыть о твоём отце. Я всегда буду любить его и уважать за то, что он вырастил тебя, когда меня не было рядом. Но он также является частью того, с чем давно пора распрощаться. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – ответила Роуз. Ее голос снова стал тихим и уязвимым. Распознав это, Эйвери захотелось присесть рядом на диван и обнять ее. – Тебе не нужно мое разрешение, мам. Я знаю, что ты стараешься. Я вижу это, правда.

В третий раз за пятнадцать минут Эйвери ощутила, как слезы заполонили ее глаза. Она вздохнула и заставила себя сдерживать их.

– Как ты умудрилась остаться такой хорошей? – спросила Блэк.

– Генетика, – ответила Роуз. – Ты, скорее всего, действительно допустила кое-какие ошибки, мам. Хотя, ты всегда была сорвиголовой.

Прежде, чем Эйвери успела что-либо сказать, Роуз шагнула вперед и обняла ее. Объятия были настоящими, теми, которые Блэк уже давно не ощущала от дочери.

На этот раз Эйвери не смогла сдержаться.

Она не могла вспомнить, когда была настолько счастлива в последний раз. Впервые за очень долгое время она почувствовала, что действительно продвигается вперед от ошибок своего прошлого.

Большим делом был предстоящий разговор с Рамиресом, где она собиралась открыться и перестать скрывать чувства, растущие между ними. Эйвери хотела быть с ним и ей было неважно как это будет выглядеть. Неожиданно, в объятиях дочери, она поняла, что не может больше откладывать разговор.

На самом деле она надеялась, что они не ограничатся лишь беседой. Она надеялась, что, в конечном итоге, они позволят всей этой напряженности выплеснуться наружу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спустя три часа она встретила с Рамиресом, сразу после окончания его смены. Он ответил на звонок с явным нетерпением, хотя голос был уставшим. Именно поэтому они выбрали для встречи Чарльз, договорившись пообщаться на одной из многочисленных лавочек, откуда открывался приятный вид на пешеходные дорожки и восточную часть реки.

Добравшись до места встречи она увидела, что он как раз только что подошел. Рамирес удобно уселся и уставился вдаль, глядя через реку. Усталость в его голосе теперь была хорошо заметна и на лице. Тем не менее, он выглядел вполне спокойным. Она много раз замечала как он молча, погружившись в себя, смотрел на живописный вид города.

Эйвери приблизилась и Рамирес обернулся на звук ее шагов. На его лице расплылась притягательная улыбка и усталость сразу исчезла. Одной из вещей, которые ей очень в нем нравились, это то, как Рамирес своим взглядом заставлял чувствовать ее саму. Было ясно, что это не простое притяжение, а нечто большее. Он смотрел на нее с некой благодарностью и уважением. Все это, вкупе с тем фактом, что он постоянно твердил как она красива, заставляло Эйвери чувствовать себя уютно рядом с ним и в то же время настолько желанной, насколько она вообще могла представить.

– Длинный день? – спросила она, присев на скамью рядом.

– Не совсем, – ответил Рамирес. – Но был заполнен текучкой: жалобы на шум, слегка кровавая драка в баре и, не поверишь, меня даже вызвали из-за собаки, которая загнала ребенка на дерево.

– Ребенка?

– Да, – повторил он. – Такая вот гламурная жизнь детектива, когда в городе все тихо и спокойно.

Они оба молча уставились на реку, уровень воды в которой за последние несколько недель явно увеличился. Технически они не были сейчас на службе и просто наслаждались временем, проводимым вместе, когда не приходилось разговаривать лишь для того, чтобы заполнить тишину. Медленно и целенаправленно Эйвери потянулась и взяла его за руку.

– Прогуляемся?

– Конечно, – ответил он, сжав ее ладонь.

Даже держаться за руки было большим шагом для Эйвери. Они с Рамиресом часто делали это ранее и несколько раз целовались, но она никогда не испытывала особого комфорта при этом.

«Но теперь становится лучше, – подумала она как только они встали. – Черт, да это даже приятно».

– У тебя все хорошо? – спросил Рамирес.

– Да, – ответила она. – Провела отличный денек с Роуз.

– Все, наконец, становится на свои места? – поинтересовался он.

– До этого еще далеко, – улыбнулась Эйвери. – Но посте-

ленно продвигаемся.

Она замолчала, пытаясь понять, почему ей было так сложно сказать то, что она хотела. Блэк помнила, что раньше была эмоционально сильнее. Поэтому было сложно понять, почему ей с таким трудом давался этот разговор.

– Это прозвучит не очень, – начала она. – Пожалуйста, выслушай меня и не забывай о моей ранимости.

– Ладно, – сказал Рамирес, явно сконфузившись.

– Я давно поняла, что должна кое-что сделать. В первую очередь я пыталась исправить ситуацию с Роуз. Но есть и другие вещи. Вещи, в которых я боялась признаться самой себе.

– Например? – спросил он.

Она видела, что ему явно стало неудобно. Они всегда были искренними по отношению друг к другу, но никогда настолько. Это было намного сложнее, чем она ожидала.

– Слушай... Я прекрасно понимаю, что сама все разрушила, – продолжила она. – Ты проявил невозможное терпение и понимание, пока я проходила сквозь все это дерьмо. Я знаю, что потихоньку подпускала тебя ближе, а затем довольно резко оттолкнула.

– Именно так, да, – ответил Рамирес с иронией.

– Я не смогу извиниться за свой поступок, – добавила Эйвери. – И, если только ты сможешь понять сердцем мою нерешительность и страх... Я бы хотела попробовать еще раз.

– Попробовать что? – спросил он.

«Он хочет, чтобы я произнесла это вслух, – поняла она. – И я заслуживаю это».

Сумерки сгущались и людей, гулявших по тротуарам и тропинкам, вьющимся вокруг реки, становилось все меньше. Это было что-то вроде драматичной сцены, напоминающей фильма, которые Эйвери не любила смотреть.

– Дать шанс *нашим* отношениям, – ответила она.

Рамирес остановился, не выпуская ее руку из своей. Он поймал ее взгляд своими темно-карими глазами.

– Это не должен быть шанс, – произнес он. – Это должно стать реальностью. Самой настоящей реальностью. Я не могу постоянно подталкивать тебя, гадая, что не так на этот раз.

– Я знаю.

– Поэтому, если ты сможешь объяснить мне, что имеешь ввиду под «нами», я подумаю над этим.

Эйвери не могла понять был ли он серьезен или просто пытался наказать ее таким своеобразным способом. Она отвела взгляд и сильнее сжала его руку.

– Черт, – сказала она. – Ты планируешь заставить меня попотеть?

– Ну, я думаю, я...

Она прервала его, притянув к себе и поцеловав. В прошлом их поцелуи были краткими, неуклюжими и наполненными ее нерешительностью. Но сейчас она перестала думать. Она прижалась к нему настолько, насколько позволяли их тела, и поцеловала с такой страстью, какую только можно бы-

ло представить с тех самых пор, как она последний раз была счастлива в браке с Джеком.

Рамирес даже не пытался остановить ее. Блэк прекрасно знала, что он давно ждал этого и почувствовала, как его целиком охватило желание.

Они целовались, как влюбленные подростки, на берегу реки Чарльз. Это был мягкий, но горячий поцелуй, захлестнувший обоих и напомнивший о сексуальном напряжении, которое росло между ними на протяжении долгих месяцев.

Когда их языки встретились, Эйвери ощутила прилив энергии. Той энергии, которую она хотела бы использовать в определенном смысле.

Она оборвала поцелуй и прижалась лбом к Рамиресу. Какое-то время они продолжали стоять в этой позе, глядя друг на друга и наслаждаясь тишиной и принятым ими решением. Стена была сломлена. В этой слегка напряженной тишине они оба почувствовали, что впереди их ждет многое.

– Ты уверена? – спросил Рамирес.

– Да, и я извиняюсь, что мне потребовалось столько времени, чтобы понять это.

Он притянул ее к себе и обнял. Она почувствовала какое-то облегчение в нем, будто с плеч, наконец, свалился огромный груз.

– Я бы и правда хотел попробовать, – ответил он.

Затем Рамирес отпустил ее и снова поцеловал, мягко, в самый уголок рта.

– Думаю, нам стоит отметить это событие. Не хочешь поужинать?

Эйвери вздохнула и слабо улыбнулась. Она уже преодолела этот эмоциональный барьер, признавшись в своих чувствах к нему. Вряд ли стоит вредить их отношениям сейчас, будучи не до конца откровенной.

– Нам и правда стоит отметить, – сказала она, – но прямо сейчас я не очень хотела бы ужинать.

– Чем бы ты хотела заняться? – спросил он.

Рамирес превзошел сам себя. Она наклонилась и прошептала ему на ухо, наслаждаясь ощущением близости и ароматом его кожи:

– Поехали к тебе.

Он отстранился и посмотрел на нее с той же серьезностью, что и прежде. Но на этот раз в его взгляде ощущалось что-то еще. Время от времени она уже обращала на это внимание. Это было нечто среднее между волнением и возбуждением.

– Seriously? – неуверенно спросил он.

– Да, – ответила Эйвери.

Они побежали к парковке, где оставили свои машины, прямо по траве, смеясь, словно дети. Это было уместно, поскольку Блэк не могла вспомнить последний раз, когда чувствовала себя настолько свободной, взбудораженной и, в то же время, спокойной.

Страсть, которую они испытали на берегу реки, все еще сохранялась, когда Рамирес открывал дверь своей квартиры. Часть Эйвери хотела наброситься на него прямо здесь, еще до того, как он закрыл дверь. Они продолжали нежно касаться друг друга всю дорогу и сейчас, когда наконец доехали до места, Блэк чувствовала, что они стоят на пороге чего-то нового.

Эйвери удивилась, что Рамирес, заперев дверь, не сразу подошел к ней. Вместо этого он направился на свою скромную кухню, пройдя мимо гостиной, и налил стакан воды.

– Будешь? – спросил он.

– Нет, спасибо, – ответила она.

Он допил из своего стакана и выглянул в окно. Ночь окутала город и на стекле отражались огни.

Эйвери осторожно подошла к нему и игриво взяла стакан из его рук.

– Что случилось? – спросила она.

– Я не хочу говорить об этом, – ответил Рамирес.

– Ты... ты передумал? – поинтересовалась Эйвери. – Все это ожидание убило желание?

– Боже, нет, – сказал он, обняв ее за талию.

Она прекрасно видела как он пытался подобрать слова.

– Мы можем подождать, – ответила Блэк, надеясь, что он

не переложит все на ее плечи.

– Нет, – спешно признал он. – Просто... черт, я не знаю.

Это было неожиданно. С учетом всего флирта и соблазнительной болтовни, Блэк была уверена, что он будет даже немного агрессивен, когда и если это вообще произойдет. Но прямо сейчас он выглядел неуверенным, почти нервным.

Она наклонилась и поцеловала его в подбородок. Рамирес вздохнул и прижался к ней.

– Что не так? – спросила она, касаясь губами его кожи.

– Просто это что-то настоящее, понимаешь? Это же не на одну ночь. Это серьезно. Я очень беспокоюсь о тебе, Эйвери. Правда. И я очень не хочу все испортить, поспешив.

– Мы крутились, как волчки, все последние четыре месяца, – произнесла она. – Не думаю, что это можно назвать спешкой.

– Неплохая мысль, – ответил он.

Рамирес поцеловал ее в щеку, а затем в маленький разрез на футболке, открывающий плечо. Когда его губы достигли шеи, Эйвери подумала, что вот-вот может упасть прямо на пол, потянув его за собой.

– Рамирес, – игриво сказала она, все еще не называя его по имени.

– Что? – спросил он, продолжая целовать ее шею.

– Отведи меня в спальню.

Он притянул ее еще ближе и поднял на руки, позволив ее ногам обвиться вокруг талии. Они начали целоваться и он

повиновался ее желанию. Рамирес неспешно отнес ее в комнату и, к тому моменту, как он закрыл дверь, Эйвери ничего уже не слышала.

Все, что она видела, это его руки, рот и загорелое тело, прижавшееся к ней, когда он уложил ее на кровать.

Он прервал поцелуй лишь для того, чтобы спросить:

– Ты уверена?

Если ей еще и требовался какой-то толчок, то это был именно он. Рамирес искренне заботился о ней и боялся разрушить то, чего они достигли.

Она кивнула и притянула его к себе.

И на какое-то время она, наконец, перестала быть и разочарованным детективом Убойного отдела, и борющейся за счастье матерью, и девочкой, наблюдавшей, как ее собственная мать умирает на руках отца. Она была просто Эйвери Блэк, обычной женщиной, наслаждавшейся теми удовольствиями, которые могла дать ей жизнь.

Она практически забыла каково это и, почувствовав всю свободу, поклялась, что никогда больше не позволит стереть эти ощущения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Эйвери открыла глаза и посмотрела на незнакомый потолок над головой. Начинаящийся рассвет просочился сквозь окно спальни, осветив ее обнаженное тело. Он также выделил голую спину Рамиреса, лежащего рядом с ней. Она слегка повернулась, сонно улыбнувшись. Он все еще спал, отвернувшись в другую сторону.

Они дважды занимались любовью предыдущей ночью, взяв двухчасовой перерыв для того, чтобы быстренько перекусить и обсудить, как подобные отношения могут усложнить их работу, если они не будут осторожны. Была уже практически полночь, когда они просто улеглись рядом. Эйвери была достаточно уставшей и не могла вспомнить, когда уснула, но прекрасно *помнила* его руку, обнимавшую ее за талию.

Ей снова захотелось испытать то чувство, когда она была желанной и защищенной. Она подумала о том, чтобы пробежаться кончиками пальцев по его позвоночнику (а также, возможно, и другим местам), чтобы разбудить и заняться делом.

Но у нее не было шанса на это. Ее телефон мигнул, оповещая о входящем сообщении. То же произошло и с мобильным Рамиреса. Так как смс пришли одновременно, это могло означать лишь одно: они относились к работе.

Рамирес подскочил. Одежда соскользнула, полностью обнажив его тело. Эйвери, не в силах удержаться, уставилась на него. Он взял телефон с тумбочки и посмотрел на дисплей мутными глазами. Пока он читал, Блэк достала мобильный из груды одежды на полу.

Сообщение было от Дилана Коннелли, руководителя Убойного отдела участка А1. В типичной для него форме, оно было четким и без излишеств:

Найдено тело. Сильно обгорело. Возможна травма головы.

Подними свою задницу и дуй на заброшенную стройку на Киркли-стрит СЕЙЧАС ЖЕ.

– Как приятно просыпаться с утра вот так, – проворчала она.

Рамирес, полностью обнаженный, встал с кровати и затем присел на пол рядом с Эйвери.

– Да, очень приятно проснуться именно *вот так*, – ответил он, притянув ее к себе.

Она наклонилась к нему, немного обеспокоенная тем, насколько счастлива была в этот момент. Затем, проворчав, Блэк встала.

– Черт, – произнесла она. – Мы опоздаем на место преступления. Мне нужно забрать машину и съездить домой переодеться.

– Все хорошо, – ответил Рамирес, начав одеваться. – Я отвечу через несколько минут, когда мы уже будем ехать за

твоей машиной. Есть время. Может ты не услышала смс. Возможно, мне потребовалось позвонить тебе, чтобы разбудить.

– Звучит неправдоподобно, – сказала она, натягивая футболку.

– Зато разумно, – ответил он.

Одеваясь, они продолжали улыбаться друг другу. Затем оба перешли в ванную комнату, где Эйвери пыталась что-то сделать с волосами, пока Рамирес чистил зубы. После этого они поспешили на кухню и Эйвери подготовила две тарелки хлопьев.

– Я неплохой повар, как видишь, – пошутила она.

– У нас же все получится? – спросил Рамирес, обнимая ее сзади и вдыхая аромат. – Мы же постараемся?

– Думаю, да, – ответила Блэк. – Давай выберемся отсюда и попробуем.

Они позавтракали хлопьями, большую часть времени глядя друг на друга в попытке понять реакцию каждого на минувшую ночь. Из того, что удалось увидеть Эйвери, Рамирес был также счастлив, как и она.

Они направились к входной двери, но он резко остановился и шагнул внутрь вместо того, чтобы закрыть ее.

– Подожди, зайди на минутку.

В замешательстве, она вернулась обратно.

– Здесь, – произнес он, – мы не на службе. Официально не партнеры, так?

– Так, – кивнула Блэк.

– Получается, что я могу сделать это еще раз.

И он вновь наклонился, целуя ее. Это был головокружительный поцелуй, один из тех, от которых подкашиваются колени. Она игриво оттолкнула его.

– Как я и сказала, – добавила Эйвери, – не начинай. Не начинай, если не планируешь продолжить.

– Договорились, – ответил он, закрыв дверь и выведя ее на улицу. – Хорошо, мы на работе. Ведите, детектив Блэк.

Они действовали по плану Рамиреса. Она не отвечала на сообщение Коннелли в последующие шестнадцать минут. За это время Эйвери практически добралась домой, все еще озадаченная тем, как они провели прошлую ночь. Она переделась, выпила кофе и вышла из дома менее, чем через десять минут. В результате, конечно же, она добралась до места преступления на Киркли-стрит на полчаса позже, чем ожидал Коннелли.

Там уже собралось несколько полицейских. Все лица были знакомы. Она с уважением относилась к этим людям с тех пор, как стала детективом Убойного отдела. Взглянув на присутствующих, Блэк поняла, что утро будет длинным и тяжелым.

Одним из присутствующих был Майк О’Мэлли. Эйвери

насторожил столь скорый приезд капитана. Так как он являлся главой Департамента полиции Бостона, его редко можно было встретить в суете и столпотворении обычных мест преступления, какими бы серьезными они не были. О'Мэлли разговаривал с двумя другими офицерами, одним из которых был Финли. За время работы в участке, Блэк уже прониклась уважением и к нему, хоть Финли и был, как правило, слишком отчужденным.

Она отыскала Рамиреса, который болтал с Коннелли на противоположной стороне заброшенной площадки.

Направляясь к ним, Эйвери внимательно осмотрела место происшествия. Она несколько раз бывала в этой части города, но никогда не обращала на нее особого внимания. Это был один из многих финансовых провалов, район, в который некоторые энтузиасты вложили горы денег в недвижимость, чтобы увидеть как быстро она теряет в стоимости и как скоро разбегаются потенциальные покупатели. Как только все попытки строительства обратились в крах, район снова стал поприщем изгоев. Казалось, он идеально вписывался в окружающую среду.

На расстоянии, словно позорные гиганты, виднелись две одинаковые дымовые трубы. Обе они выплевывали в воздух столбы дыма, добавляя хмурость в это утро, но лишь в данной части города. На другой стороне заброшенного участка Эйвери увидела края некогда планируемого маленького ручейка, который, судя по расположению, должен был пробе-

гать за домами владельцев участков выше среднего класса. Но сейчас там разрослись лишь сорняки и кусты ежевики, из которых торчали полиэтиленовые пакеты, обертки от продуктов и другой мусор. Берег был заброшенным и грязным, что только добавляло вялость к общему виду.

В целом, эта местность стала той частью города, которую каждый старался обойти стороной. Эйвери было знакомо это чувство. Как только она приблизилась к Рамиресу и Коннелли, этот участок мгновенно заставил ее ощутить напряженность.

«Место было выбрано не случайно, – подумала она. – Раз кто-то убил здесь или же просто бросил тело, то это должно иметь какое-то значение... либо для самого факта убийства, либо для того, кто это сделал».

Слева от Финли и Рамиреса какой-то полицейский закончил установку красных столбиков, огораживающих часть участка. Когда взгляд Эйвери упал на то, что было внутри выделенной площади, откуда-то сбоку раздался недовольный голос Коннелли:

– Черт, Блэк... Почему так долго?

– Извини, – ответила она. – Я не услышала звук смс. Рамирес разбудил меня звонком.

– Что ж, по крайней мере, ты опаздала не из-за того, что красилась и укладывала волосы, – заметил Коннелли.

– Ей не нужен макияж, – влез Рамирес. – Это дерьмо для девчонок.

– Спасибо, парни, – кивнула она.

– Тем не менее, что думаешь об этом? – продолжил Дилан, кивая на выделенный красным прямоугольный участок.

Внутри отмеченной области лежало что-то, что с трудом можно было назвать человеческими останками. По большей части это был скелет, от которого исходил странный свет. Возраст было невозможно угадать. Зато явным был тот факт, что его лишь недавно лишили плоти. Возле трупа находилась грудa пепла или просто пыли. Местами виднелись кусочки мышц и тканей, отчаянно цепляющихся за кости, особенно вокруг ног и ребер.

– Что за чертовщина? – спросила она.

– Какой замечательный вопрос от нашего лучшего детектива, – сказал Коннелли. – Итак, что нам известно: примерно час и пятнадцать минут назад женщина, вернувшись с утренней пробежки, позвонила в полицию, сообщив об обнаруженном теле, вид которого напомнил ей о сатанинских ритуалах. Так мы и попали сюда.

Эйвери присела рядом с красными столбиками и уставилась на останки. Час и десять минут назад. Это означало, что если вокруг трупа лежал именно пепел, то скелет *был* еще покрыт кожей около полутора часов назад. Не похоже. Нужно иметь какую-то нездоровую решительность и долго планировать убийство, чтобы каким-то чудесным образом сжечь тело до костей за такой короткий промежуток времени. По сути, это практически невозможно.

– У кого-нибудь есть перчатки? – спросила она.

– Секунду, – ответил Рамирес.

Как только он убежал к Финли и другим полицейским, отступившим в сторону, чтобы дать Эйвери необходимое пространство, она обратила внимание на странный запах. Он был очень слабым, но все же вполне заметным: какой-то химикат, чем-то напоминающий отбеливатель.

– Кто-нибудь еще чувствует запах? – поинтересовалась она.

– Какая-то химия, да? – подтвердил Коннелли. – Мы уже пришли к выводу, что так быстро спалить тело возможно лишь при использовании специального вещества.

– Сомневаюсь, что его сожгли именно здесь, – добавила Блэк.

– С чего ты взяла? – удивился Дилан.

«Я не уверена, – подумала она. – Но первое, что приходит на ум, это полный абсурд».

– Эйвери... – позвал Коннелли.

– Подожди, – ответила она. – Я думаю.

– Боже...

Она проигнорировала его, исследуя пепел и скелет.

«Нет... Тело не могло быть сожжено прямо здесь. Вокруг нет ни одной подпалины. Горящий человек извивался бы и дико скакал. Здесь ничего не произошло. Единственный признак наличия огня – это пепел. Зачем убийце сжигать тело, а затем тащить его сюда? Может здесь он схватил жерт-

ву...»

Вариантов было слишком много. Эйвери даже прикинула, что скелет мог бы принадлежать какой-нибудь медицинской лаборатории и это просто была чья-то глупая шутка. Но, учитывая местоположение и наглость деяния, она сомневалась, что это розыгрыш.

Рамирес вернулся с парой латексных перчаток. Эйвери надела их и потянулась к пеплу. Она взяла небольшую часть, потерла ее между большим и указательным пальцами и поднесла к лицу. Блэк понюхала пепел и внимательно пригляделась. Он ничем не отличался от обычного, не считая запаха химикатов.

– Надо отправить это на экспертизу, – сказала она. – Если тут использовался какой-то химикат, то, скорее всего, еще остались следы.

– Команда судмедэкспертов уже выехала, – ответил Коннелли.

Эйвери медленно поднялась на ноги и сняла латексные перчатки. Подошли О'Мэлли и Финли. Блэк абсолютно не удивилась, что последний старался держаться на расстоянии от скелета и пепла. Он смотрел так, будто тело в любую секунду может прыгнуть прямо на него.

– Сейчас я пытаюсь получить у администрации записи с камер видеонаблюдения в радиусе шести кварталов отсюда, – произнес О'Мэлли. – Вряд ли это займет много времени, так как я очень сомневаюсь, что их полно в этой части

города.

– Было бы также неплохо получить номера компаний, продающих легковоспламеняющиеся химические вещества, – заметила Эйвери.

– Да их миллионы, – сказал Коннелли.

– Нет, она права, – ответил О’Мэлли. – Это сожжение было произведено не при помощи обычного бытового чистящего средства или распылителя. Я бы сказал, что это какой-то концентрированный химикат. Финли, можешь заняться этим?

– Да, сэр, – ответил тот, явно обрадованный возможностью покинуть место преступления.

– Блэк, Рамирес... это ваше дело, – продолжил О’Мэлли. – Договоритесь, чтобы Коннелли побыстрее выделил вам команду.

– Понял, – ответил Рамирес.

– И, Блэк, давай договоримся, что будем более расторопными. Сегодня ты задержала нас на пятнадцать минут.

Эйвери кивнула, стараясь воздержаться от излишних споров. Она прекрасно знала, что большинство парней в участке все еще искало повод прицепиться к ней. По факту, ей было все равно. Учитывая ее прошлое, это было ожидаемо.

Отходя от красных столбиков, ее взгляд упал на что-то необычное в нескольких метрах справа. Она заметила это еще когда только подходила к останкам, но решила, что это был просто мусор. Теперь же, подойдя ближе, она поняла,

что это были какие-то осколки, похожие на стекло. Возможно, что-то обожженное огнем. Блэк приблизилась, получив заодно возможность лучше разглядеть мутный, застоявшийся ручеек, идущий вдоль участка.

– Кто-нибудь обратил на это внимание? – спросила она.

– Просто мусор, – ответил Коннели, посмотрев в сторону без интереса.

– Я так не думаю, – покачала головой Эйвери.

Она снова надела перчатки и взяла осколок. При более близком рассмотрении, она с точностью могла сказать, что предмет был сделан из стекла, а не из керамики. На осколках не было ни пыли, ни какого-нибудь намека на изношенность. Всего она насчитала семь больших кусков размером с ладонь и бесчисленные осколки, валяющиеся по всей территории. Кроме того, все они выглядели частью чего-то нового.

– Чем бы это ни являлось, оно лежит здесь не долго, – сказала Эйвери. – Убедитесь, что судмедэксперты проверят и эти обломки на наличие отпечатков пальцев.

– Я направлю на экспертизу, – произнес Коннели тоном, показывающим, что он не приемлет ее поведение. – Вы двое, через полчаса вы должны быть в А1. Я сделаю несколько звонков и в конференц-зале вас будет поджидать команда специалистов. Этому преступлению не более двух часов и я хотел бы поймать этого мудака прежде, чем он сотворит что-нибудь еще.

Эйвери в последний раз взглянула на скелет. Без плоти он

выглядел так, будто улыбался. Для Блэк это было все равно, что сам убийца нагло смотрел ей в глаза, сдерживая насмешку. Не только недавно обнаженный скелет вызвал у нее какое-то дурное предчувствие. Это также касалось выбранного места, идеальных кучек пепла вокруг костей, явно выложенных напоказ останков и химического запаха.

Казалось, все указывает на нечто определенное. Возможно, на огромные намерения и четкое планирование. Пока Эйвери поняла лишь одно: кто бы ни сделал это, он непременно повторит.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Спустя сорок минут, Эйвери вошла в центральный конференц-зал участка А1. Там уже собралось 12 человек, среди которых были полицейские и эксперты, большинство из которых она знала, хоть и не так хорошо, как Рамиреса и Финли. Она не отрицала, что это была исключительно ее вина. После того, как Рамиреса назначили ее напарником, она и не старалась подружиться с кем-либо еще. Для детектива Убойного отдела это было бы глупо.

Как только все расселись вокруг стола (кроме Эйвери, которая всегда предпочитала стоять), один из офицеров, которого она не знала, начал раздавать распечатанные копии с имеющейся уже информацией: фотографии с места преступления и что удалось разузнать. Блэк просмотрела на свой экземпляр, признав его явно скудным.

Она обратила внимание, что когда все уселись, Рамирес занял место прямо перед ней. Эйвери взглянула на него сверху вниз и поняла, что инстинктивно приблизилась к нему. Ей хотелось коснуться его, положив руку на плечо, но она отпрянула, заметив, что Финли подозрительно уставился на них.

«Черт, – подумала она, – неужели это так очевидно?»

Блэк снова взялась за распечатку с информацией. Пока она читала, в зал вошли О'Мэлли и Коннелли. Капитан за-

крыл дверь и прошел к центральной части помещения. К началу его речи весь шум и разговоры полностью утихли. Эйвери смотрела на него с большим уважением. Майк был одним из тех, кто полностью приковывал все внимание к себе, лишь прочистив горло или только показав, что собирается говорить.

– Спасибо, что собрались так быстро, – начал О’Мэлли. – Сейчас у вас в руках находится вся имеющаяся у нас на данный момент информация с небольшим исключением. Я получил ответ от администрации по поводу камер видеонаблюдения в этом районе. Две из четырех показали девушку, выгуливающую собаку. И это все.

– Есть еще один момент, – добавил полицейский, сидящий за столом. Эйвери знала лишь, что его зовут Моузли. – Буквально за пару минут до встречи я общался по телефону с диспетчером, который принял с утра звонок от пожилого мужчины, жаловавшегося на какого-то «жуткого высокого парня», разгуливающего в том районе. Он говорит, что тот нес какой-то странный пакет, скрывая его под пальто. Диспетчер сделал пометку, но предположил, что это просто старый скряга, которому нечем заняться. Уже после обнаружения сожженного тела они связались со мной по этому поводу.

– У нас есть контакты этого мужчины? – спросила Эйвери. Коннелли раздраженно взглянул на нее. Было ощущение, что ему не нравится ее выступление вне очереди, хотя не бо-

лее, чем сорок пять минут назад, он сам сказал, что это ее дело.

– Да, – ответил Моузли.

– Я хочу, чтобы кто-нибудь перезвонил ему, как только закончится встреча, – добавил О’Мэлли. – Финли, мы как-то продвинулись со списком мест, продающих химикаты, способные так быстро сжечь тело?

– Я нашел три точки в радиусе двадцати миль. Двое из них должны переслать мне по электронной почте информацию о том, какие вещества могли быть использованы, и их наличие.

Эйвери слушала разговор, делая пометки у себя в голове и пытаясь разложить все по полочкам. С каждой новой крупной информацией их утреннее эксцентричное место преступления приобретало все больше смысла. Хотя, на самом деле, смысла было немного.

– У нас пока нет предположений по поводу того, кем была эта жертва, – продолжил О’Мэлли. – Придется устроить стоматологическую экспертизу, если не получится найти взаимосвязь с записями видеокамер.

Он посмотрел на Эйвери и пригласил ее подойти к нему:

– Детектив Блэк назначена ведущим следователем по данному делу, поэтому просьба обращаться к ней напрямую в случае, если вы что-то обнаружите.

Эйвери подошла к нему и оглядела присутствующих. Ее взгляд задержался на Джейн Паркс, одной из ведущих судмедэкспертов:

– Появились результаты по стеклянным осколкам?

– Еще нет, – ответила Паркс. – Но мы точно можем сказать, что отпечатков пальцев там не было. Пока еще выясняем, что это за объект. На данный момент есть лишь предположение, что это какая-то безделушка, не имеющая отношения к преступлению.

– А каково ваше мнение касательно сожжения? – спросила Эйвери. – Вы также предполагаете, что это было сделано не обычным способом?

– Да. Пепел еще изучается, но очевидно, что обычным методом так сильно сжечь человеческое тело не удастся. На костях практически не осталось никаких обугленных останков, а сами по себе они выглядят довольно чистыми, даже не имея признаков обжига.

– Можете описать нам обычный процесс сжигания тела? – поинтересовалась Блэк.

– Что ж, нет понятия обычного сжигания тела, если только вы не кремируете его, – ответила Паркс. – Давайте предположим, что произошел пожар и кто-то сгорел. Подкожный жир становится своего рода маслом, поддерживающим огонь. Вроде свечи, понимаете? Но в данном случае все произошло очень быстро... возможно, настолько интенсивно, что жир испарился прежде, чем смог сыграть свою роль.

– Сколько времени уходит на то, чтобы от тела не осталось ничего, кроме костей? – спросила Эйвери.

– Есть несколько определяющих факторов, – продолжи-

ла Паркс. – Но процесс займет от пяти до семи часов. Медленное и контролируемое пламя, наподобии крематория, выльется в восемь часов.

– А наше тело сгорело менее, чем за полтора часа? – спросил Коннелли.

– Да, предположительно, – кивнула Паркс.

Конференц-зал наполнился напуганным шепотом. Эйвери понимала причины. Трудно было принять эту информацию.

– Или же, – предположила Блэк, – тело было сожжено в другом месте, а останки принесли в тот район только с утра.

– Но этот скелет...он совсем свежий, – возмутилась Паркс. – Он не так давно распрощался с кожей, мышцами и тканями. Совсем недавно.

– Вы можете дать нам обоснованное предположение о том, сколько по времени это тело подвергалось огню? – спросила Эйвери.

– Точно не более суток.

– Это говорит нам о планировании и определенных знаниях убийцы, – сказала Блэк. – Он явно разбирается в сжигании тел. А то, что он и не собирался скрывать останки и сделал это таким наглым способом, означает несколько интересных моментов. И более всего я боюсь, что это лишь первое тело из многих.

– О чем ты? – спросил Коннелли.

Она ощутила как все взгляды в комнате обратились к ней.

– Я имею ввиду, что, возможно, это дело рук серийного убийцы.

Комнату наполнила зловещая тишина.

– О чем ты говоришь? – повторил Коннелли. – Этому нет никаких доказательств.

– Никаких очевидных доказательств, – подтвердила она, – но он явно хотел, чтобы останки нашли. Он даже не предпринял попытки спрятать их. Позади площадки был ручей, убийца запросто мог сбросить все туда. Более того, он даже оставил пепел. Зачем выносить его, если проще всего избавиться дома? Явное планирование вкупе с методом убийства...он очень гордится содеянным. Он хотел, чтобы останки нашли и помучались в поисках разгадки. Все это указывает на серийного маньяка.

Она вновь ощутила прикованные к себе взгляды, почувствовала серьезность, повисшую в воздухе, и поняла, что все думали об одном и том же: это было необычное дело, начиная с импровизации кремирования и заканчивая тайной охотой убийцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

После напряженной встречи Эйвери была рада вновь оказаться за рулем своей машины с Рамиресом на пассажирском сиденье. Между ними возникла какая-то неловкая пауза, вызвавшая у нее беспокойство. Неужели она настолько наивна, что решила, будто секс не изменит их отношения на работе?

Было ли это ошибкой?

Она начинала чувствовать именно так. Тот факт, что он был просто умопомрачительным, сбивал ее с толку.

– Пока есть время, поговорим о прошлой ночи? – спросил Рамирес.

– Можно. Что именно ты хочешь обсудить?

– Рискуя проявить себя, как обычный самец, я все же спрошу: было ли это лишь на одну ночь или наши отношения получают продолжение?

– Не знаю, – ответила Эйвери.

– Уже жалеешь? – спросил он.

– Нет, не жалею. Просто тогда я не думала, как это может повлиять на наши рабочие отношения.

– Думаю, не повредит, – сказал Рамирес. – Шутки в сторону, мы с тобой месяцами выплясывали перед этим притяжением. Наконец, мы предприняли попытку сбавить напряжение, так ведь?

– Думаешь? – хитро улыбнулась Блэк.

– Этот метод не для тебя?

Она задумалась, потом пожала плечами:

– Не знаю. И, откровенно говоря, не уверена, что готова обсуждать это.

– Договорились. Мы *сейчас* вроде как в центре замороженного дела.

– Да, – кивнула она. – Ты получил письмо из участка? Что еще нам известно о свидетеле, кроме адреса?

Рамирес достал телефон и проверил электронную почту.

– Да, получил. Свидетеля зовут Дональд Грир, ему семьдесят один. Пенсионер. Его квартира находится в полумиле от места преступления. Он вдовец, проработавший надзирателем верфи целых пятьдесят пять лет после того, как лишился во Вьетнаме двух пальцев.

– Как он заметил убийцу? – поинтересовалась Эйвери.

– Этого мы пока не знаем. Но наша работа выяснить это, так?

– Так, – подтвердила она.

Снова наступила тишина. Эмоции подталкивали ее взять Рамиреса за руку, но она не поддалась им. Лучше соблюдать субординацию. Возможно, они снова *окажутся* в одной постели, возможно, их отношения даже выйдут на новый уровень, более серьезный и эмоциональный.

Но сейчас это не имело значения. Теперь они на работе и все, что происходит в личной жизни, должно подождать.

Дональд Грир выглядел точно на свой возраст. Волосы покрылись сединой от пережитого, а зубы слегка обесцветились из-за неправильного ухода и срока службы. Тем не менее, пригласив Эйвери и Рамиреса в дом, он был явно рад посетителям. Улыбаясь им, он был настолько искренен, что даже неприглядное состояние его зубов перестало бросаться в глаза.

– Могу я предложить вам кофе или чай? – сразу же спросил он.

– Нет, спасибо, – ответила Блэк.

Где-то в доме залаяла собака. Она явно была небольшой и, судя по звукам, Эйвери предположила, что ее возраст не сильно отличался от Дональда.

– Это касается того парня, которого я встретил с утра? – поинтересовался Грир и плюхнулся в кресло в гостиной.

– Да, сэр. Нам сообщили, что вы видели высокого мужчину, который, казалось, скрывал что-то под своим...

Собака, которая находилась где-то в дальней части квартиры, залаяла еще громче. Звуки были звонкими и явно выдающими ее возраст.

– Заткнись, Дейзи! – крикнул Дональд.

Собака заскулила и успокоилась. Грир покачал головой и

улыбнулся.

– Дейзи любит компанию, – сказал он. – Но она стареет и зачастую может описаться прямо на посетителя, если сильно заволнуется, поэтому я запер ее в комнате перед тем, как выпустил вас. Сегодня утром я как раз гулял с ней, когда увидел этого парня.

– Как далеко Вы уходите, выгуливая ее? – спросила Эйвери.

– О, мы с Дейзи проходим минимум полторы мили каждое утро. Мое сердце уже не в таком состоянии, как было раньше, и врач сказал, что мне стоит больше гулять по возможности. Предполагается, что это также поможет поддерживать суставы в тонусе.

– Понятно, – ответила Блэк. – Вы всегда используете один и тот же маршрут?

– Нет. Время от времени мы его меняем. Всего мы используем около пяти.

– А где Вы находились, когда увидели того парня сегодня утром?

– На Киркли. Мы с Дейзи как раз свернули за угол на Спринг-стрит. Эта часть города *всегда* пустует по утрам. Максимум можно встретить пару грузовиков. В прошлом месяце я встретил там всего двух или трех человек и все они выгуливали собак. Вы не встретите там даже этих мазохистов, которые любят бегать по утрам.

По тому, как он болтал, было ясно, что гости редко наве-

щают Дональда Грира. Он был слишком разговорчив и говорил очень громко. Эйвери задумалась, было ли это из-за того, что возраст повлиял на слух, или же он просто оглох от бесконечного лая Дейзи.

– А этот мужчина направлялся на улицу или уже уходил с нее?

– Думаю, первое, но не уверен. Он был достаточно далеко от меня и, казалось, на секунду остановился, когда я вышел на Киркли. Кажется, он знал, что я был позади. Он тут же ускорился, а затем просто исчез в тумане. Скорее всего, он свернул в какой-нибудь переулок.

– Мог ли он также выгуливать собаку? – спросил Рамирес.

– Нет. Я бы знал. Дейзи начинает сходить с ума, когда видит другую собаку или просто чувствует ее запах. Но она была абсолютно спокойна.

– У Вас есть предположения, что он мог держать под курткой?

– Этого я не мог видеть, – ответил Дональд. – Я только заметил, как он поправил что-то, но туман был слишком густой.

– А как насчет пальто, в котором он был? – поинтересовалась Эйвери. – Какого оно типа?

Его ответ прервал звонок телефона Рамиреса. Он поднял трубку и отошел, что-то тихо бормоча.

– Пальто, – задумался Грир, – что-то вроде тех длинных черных, которые полюбились бизнесменам. Которые до ко-

лен.

– То есть длинное пальто, – повторила Эйвери.

– Да, именно так, – кивнул Дональд.

У Блэк закончились вопросы. Она была уверена, что опрос их единственного свидетеля вряд ли даст хоть какую-то подсказку. Все же она пыталась найти еще хоть что-то, когда Рамирес вернулся обратно.

– Мне нужно идти, – сказал он. – Коннелли нужна дополнительная пара рук для какого-то дела в районе Бостонского колледжа.

– Без проблем, – ответила Эйвери. – Думаю, мы закончили. Мистер Грир, большое спасибо Вам за уделенное время.

Дональд проводил их до выхода и помахал на прощание рукой, когда они сели в машину.

– Поедешь со мной? – спросил Рамирес, разворачиваясь на машине.

– Нет, мне нужно вернуться на место преступления.

– На Киркли-стрит? – удивился он.

– Да, ты можешь взять машину, чтобы выполнить поручение Коннелли, а я поймаю такси, когда соберусь ехать обратно.

– Уверена?

– Да, мне больше нечем...

– Нечем что?

– *Черт!*

– Да что такое? – забеспокоился Рамирес.

– Роуз. Я должна была сегодня встретиться с Роуз. Мы запланировали мини-девичник. Видимо, придется отменить. Я *снова* подставляю ее.

– Она поймет, – сказал он.

– Нет, не поймет. Я вечно так поступаю.

Рамиресу нечего было ответить на это. Они сидели в тишине, пока не добрались до Киркли-стрит. Он остановил машину прямо напротив утреннего места преступления.

– Будь аккуратна.

– Хорошо.

Эйвери удивила саму себя, когда наклонилась и быстро поцеловала его в губы. Затем она вышла из машины и сразу же приступила к изучению обстановки. Она была настолько сконцентрирована на деле, что едва заметила, как Рамирес проехал у нее за спиной.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Взглянув на место преступления, Эйвери тут же развернулась, осматривая саму улицу. Ее взгляд упал на маршрут, которого, скорее всего, придерживался Дональд Грир. Сначала вниз по Киркли, потом направо до пересечения со Спринг-стрит. Она прошла по этому пути, дошла до перекрестка и обернулась.

Пока она шла обратно, в голове возникло несколько вопросов. Передвигался ли убийца все время пешком? Если так, то почему он пришел именно со Спринг-стрит, такой же пустой, всеми забытой улицы, что и Киркли? А может он приехал на машине? Если да, то где бы он припарковался? Раз туман был настолько густым, то он мог оставить машину в любом месте на Киркли, не беспокоясь о наблюдении.

Если человек в длинном черном пальто действительно был их убийцей, то он проходил по этому месту менее, чем восемь часов назад. Она попыталась представить себе эту улицу, окутанную густым утренним туманом. Учитывая, насколько заброшен был данный район, это было сделать совсем не сложно. Пока Эйвери медленно возвращалась к пустырю, на котором были обнаружены кости и осколки, она прочесывала взглядом все возможные места, где человек мог бы запросто скрыться.

Естественно, здесь их было немало. Она насчитала шесть

пустых площадок и два переулка, в которых можно было с легкостью спрятаться. При густом тумане любое из этих мест послужило бы замечательным укрытием.

Этот факт породил интересную мысль. Если убийца прятался в одной из выделенных позиций, то мог бы спокойно дать пройти Дональду Гриру мимо, не обращая на себя никакого внимания. Это исключало вероятность явного насилия. Большинство преступников, способных на подобное деяние, не позволили бы Дональду отделаться так легко. По сути, он, скорее всего, стал бы еще одной невинной жертвой.

Если до этого и требовалось еще какое-то доказательство того факта, что тело было сожжено в другом месте, то теперь она точно знала это. В таком случае, возможно, предмет, так тщательно скрываемый мужчиной под пальто, был ничем иным, как контейнером с останками, которые он вывалил на строительной площадке.

Картинка хоть немного складывалась и Эйвери ощутила, как растет чувство выполненного долга. Теперь она уже что-то начинала понимать.

Блэк подошла к месту, где были найдены останки. Быстро и эффективно, как впрочем и всегда, О'Мэлли уже побеспокоился о том, чтобы следов полиции на месте преступления не осталось. Она предположила, что капитан занялся этим моментом сразу же после того, как судмедэксперты увезли тело.

Эйвери встала возле того места, где лежали кости и пе-

пел, озираясь вокруг. Болотистый участок за площадкой теперь еще больше бросался в глаза. Он был достаточно близко и менее открыт для глаз посторонних, чем стройка. Зачем кому-то понадобилось выбрасывать кости прямо посередине пустыря вместо того, чтобы избавиться от них, выкинув в заросший сорняками ручей? Зачем ему оставлять их у всех на виду, а не сбросить в грязь и застоявшуюся воду?

Это был один из тех вопросов, которым Эйвери задавалась и ранее. Лично для нее ответ был очевиден и доказывал, что они имеют дело с серийным убийцей.

Потому что он хочет, чтобы люди увидели его работу. Он гордится и, возможно, чувствует себя достаточно самоуверенно.

Она подумала, что он также довольно умен. Использование тумана для сокрытия от глаз посторонних на необходимый период времени говорило о том, что он умел четко планировать действия. Ему пришлось попотеть, проверяя погоду, чтобы убедиться, что туман будет достаточно густой. Также убийца должен был хорошо разбираться в местности. Все это явно говорило о серьезности его намерений.

И огонь... он должен многое знать об этом. Он обладал такими качествами, как терпеливость и приверженность делу, раз смог изучить как правильно необходимо поджечь тело, чтобы добиться подобного результата – без обугливания и иного повреждения костей. Убийце действительно требовались знания об огне и процессе горения.

«Сожжение, – подумала Эйвери, – огонь».

Изучая место преступления и представляя себе убийцу, стоявшего на этом же месте, Блэк чувствовала, что упускает какой-то момент. Что-то очень важное было прямо перед глазами. Но все, что она сейчас могла увидеть, это болотистая и грязная местность на задней части стройплощадки, а также небольшой участок, где останки бедной жертвы были брошены так, будто являлись обычной грудой мусора.

Эйвери снова оглядела пустую стройку и подумала, что, возможно, расположение тела не имело такого уж принципиального значения. Если убийца использовал огонь в качестве послания (жертве или полиции), то может именно на *этом* и стоило сфокусироваться.

Пока мысль крутилась в голове, она достала телефон и вызвала ближайшее такси, чтобы уехать. Оформив заказ, Блэк открыла контактную книгу и секунд пять смотрела на номер дочери.

«Прости меня, Роуз», – подумала она.

Она нажала кнопку вызова и приложила телефон к уху, чувствуя, как сердце бешено заколотилось.

Роуз ответила после третьего гудка. Ее голос был довольным, а на заднем плане Эйвери слышала тихую музыку. Она представила готовящуюся к встрече дочь и слегка возненавидела саму себя.

– Привет, мам.

– Привет, Роуз.

– Как дела?

– Роуз...

Эйвери почувствовала, как наворачиваются слезы. Она взглянула на пустую площадку позади, пытаясь убедить себя, что просто *обязана* поступить так, и что когда-нибудь Роуз обязательно поймет ее.

Не дав возможности что-либо сказать, Роуз уловила смысл по интонации. Она злобно рассмеялась.

– Отлично. Твою мать, ты сейчас не шутишь? – спросила она, полностью переменив тон.

Эйвери и раньше слышала ругательства от дочери, но сейчас это было подобно кинжалу в спину, хоть она и заслуживала такое отношение.

– Роуз, у нас появилось новое дело. Все достаточно серьезно и я должна...

– Я знаю, что ты должна делать, – ответила Роуз.

Она не кричала и даже не повысила голос. И в данном случае это было намного хуже.

– Роуз, я ничего не могу изменить. Поверь, я не ожидала, что что-то может случиться. Когда я планировала наш день, у меня было практически свободное расписание на несколько дней. Но теперь всплыло это и... все изменилось.

– Полагаю, так иногда случается, – сказала Роуз, – но только не с тобой. С тобой все и всегда вполне предсказуемо... особенно, если дело касается меня.

– Роуз, это несправедливо.

– Даже не *пытайся* рассказывать мне сейчас о справедливости! И знаешь что, мама? Просто забудь об этом. В этот и в любой другой раз ты можешь притвориться хорошей мамочкой. Но это явно не для нас.

– Роуз...

– Я поняла, мам. Поняла. Но вот ты не представляешь какво иметь подобного человека в качестве матери... вечно бросающую все, ради работы. Человека, которого я уважаю, черт пойми за что... Человека, который лишь снова и снова разочаровывает меня.

Эйвери не знала, что ответить на это. Радовало лишь то, что Роуз закончила.

– Пока, мам. Спасибо, что сообщила заранее. Думаю, это все же лучше, чем если бы я просто стояла и ждала тебя.

– Роуз, я...

Связь оборвалась.

Блэк сунула телефон в карман и глубоко вздохнула. Одинокая слеза скатилась по лицу из ее правого глаза и она тут же смахнула ее. Затем она решительно подошла к месту, которое еще этим утром было огорожено полицейской лентой и надолго уставилась на него.

«Огонь, – подумала она. – Может это не просто средство, которым пользуется убийца. Может для него это что-то означает? Может разгадка в самом огне?»

Ожидая такси, Эйвери размышляла об огне и о том, каким человеком мог бы являться их парень, раз хочет сооб-

щить им что-то таким способом. Было трудно понять, что им движет, хотя, она и не могла сказать, что разбирается в поджигателях.

«Мне потребуется вторая голова для этого», – подумала она.

С этой мыслью Блэк снова достала телефон и набрала номер участка А1. Она попросила соединить ее со Слоан Миллер, штатным психологом и собственным мозгоправом полицейских и детективов отдела. Если кто-то и мог проникнуть в мозг убийцы-поджигателя, так это она.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Через полчаса Эйвери уже вернулась в штаб-квартиру А1. Подойдя к лифту, она направилась не к себе, а прошла по первому этажу в дальнюю часть здания. Она уже бывала здесь ранее, когда ее заставили общаться со Слоан Миллер, штатным психологом, во время последнего громкого и сложного дела. До сих пор Блэк не могла понять, как это повлияло на нее. Но сейчас она пришла по другой причине... чтобы заглянуть в мозг убийцы. Находясь в своей тарелке, посещение психотерапевта выглядело куда более естественно.

Она подошла к кабинету Слоан и с облегчением обнаружила, что дверь открыта. Миллер, по сути, не имела постоянного графика, а скорее работала в полиции по принципу «пришел-поговорили». Постучавшись в дверь, Эйвери услышала, как психолог что-то печатает на ноутбуке.

– Войдите, – раздался голос Слоан.

Эйвери зашла, чувствуя себя намного более непринужденно, чем в их прошлую встречу. Все в ее кабинете выглядело более официально, чем в коридоре, где пациенты ожидали очереди.

– А, детектив Блэк, – поприветствовала Миллер с искренней улыбкой, когда подняла взгляд от монитора. – Рада видеть тебя! Было приятно услышать твой голос по телефону. Как дела?

– Все хорошо, – ответила Эйвери, хотя в глубине души прекрасно понимала, что Слоан воспользуется возможностью проанализировать ее проблемы с Роуз и сложные отношения с Рамиресом.

– Чем я могу тебе сегодня помочь?

– Что ж, я хотела бы получить от тебя характеристики конкретного личностного типа. Сейчас я расследую дело, в котором убийца, как мы уже удостоверились, сжигает тела своих жертв. На месте преступления он оставил лишь кости и пепел, причем чистые кости, без следов обугливания или иных повреждений. Также мы обнаружили кучку пепла и легкий запах какого-то химиката, предположительно идущего от него. Очевидно, он знает, что делает. Он разбирается в том, как правильно сжечь тело, а это довольно специфическая вещь. Но я сомневаюсь, что он использует огонь лишь в качестве инструмента для своих действий. Я бы хотела уточнить, что из себя может представлять человек, который стал бы использовать пламя в качестве какой-то символики.

– Предположение, что он использует огонь в качестве символики – отличный вывод, – сказала Слоан. – В данном случае, я практически могу гарантировать, что ты права. Думаю, ты имеешь дело с человеком, который интересуется или даже имеет опыт в поджогах. Возможно, ранее его работа или хобби были связаны с огнем. Исследования давно доказали, что даже дети, которые увлекаются кострами или спичками, проявляют признаки заинтересованности к действиям, свя-

занным с поджогами.

– Можешь рассказать мне что-нибудь о данном типе личности, что, возможно, подскажет нам как поймать этого парня быстрее?

– Давай попробуем, – ответила Слоан. – Во-первых, это говорит о наличии каких-то проблем с психикой, но не обязательно серьезных. Это может быть что-то банальное, вроде резких перепадов настроения, например, излишней агрессивности в самых обычных ситуациях. Скорее всего, он не самый образованный человек. Большинство любителей поджогов не оканчивают даже среднюю школу. Кто-то видит в этом своеобразную попытку восстать против системы, которую он не воспринимает, а *кто-то просто хочет увидеть, как полыхает это мир* без какой-либо конкретной цели. Некоторые личности утверждают, что они поджигают из чувства мести, но зачастую не могут определить за что именно они мстят. Как правило, они ощущают изолированность, отстраненность от этого мира. Велика вероятность того, что ты ищешь одинокого парня или мужчину, состоящего в неудачном браке. Я бы предположила, что он живет один в небольшом доме. Возможно, проводит кучу времени у себя – в подвале или гараже, к примеру.

– А что если смешать все это с тем, кто, по-твоему, не имеет явной тяги к убийствам?

– Это сложнее, – призналась Слоан. – Но, думаю, правила все те же. Как правило, поджигатели заинтересованы в том,

чтобы люди увидели их работу. Сам процесс является своего рода попыткой привлечь внимание. Они практически гордятся содеянным, будто создали что-то хорошее. Что касается вашего преступника, оставляющего останки... это немного странно. Предполагаю, что это может быть как-то связано с их стандартной привычкой посещать место преступления при тушении пожара. Они наблюдают, как спецслужбы борются с огнем, наслаждаясь, что сами создали его и, в некотором смысле, представляя, что управляют пожарниками.

– Считаешь, что подозреваемый мог находиться где-то рядом, наблюдая?

Слоан задумалась и пожала плечами:

– Безусловно, это возможно. Но подобная аккуратность, с которой, как ты говоришь, он сжигает тела до костей, заставляет задуматься, что парень также достаточно терпелив и организован. Не думаю, что он настолько глуп, чтобы снова посетить место преступления.

«Терпелив и организован, – размышляла Эйвери. – Отлично сочетается с его четким планированием и использованием тумана в качестве прикрытия для переноса останков его жертвы».

Она подумала о том, что кости были выложены, словно на блюдечке. Почти также нагло и очевидно, как бушующее пламя.

– У тебя уже появились какие-то соображения по этому поводу? – спросила Слоан.

– Я предполагаю, что это серийный убийца. На данный момент это вроде его первая жертва, но такой наглый способ, которым он выложил останки, слегка раздражает. Более того, у него явно есть собственный метод, которого он придерживается, вылавливая жертву, сжигая ее и оставляя останки подобным образом. Все это буквально кричит о серийности.

– Пожалуй, соглашусь с тобой, – ответила Слоан.

– Я бы хотела, чтоб парни, работающие со мной, были бы настолько же четкими, – сказала Блэк, ухмыльнувшись.

– И все же, как у *тебя* дела, Эйвери? Давай без воды.

– Все действительно в порядке, учитывая обстоятельства. Впервые в жизни, проблемы кажутся нормальными, особенно, по сравнению с прошлым.

– И что за проблемы? – поинтересовалась Миллер.

– С дочерью и путаница в отношениях с парнем.

– Ах, опасения женщины-трудоголика.

Эйвери улыбнулась, хоть и почувствовала, что приближается к более углубленному изучению ее собственной жизни. Именно по этой причине она глубоко вздохнула где-то внутри себя, когда зазвонил телефон. Она достала его из кармана и увидела, что это был Коннелли.

– Я должна ответить.

Слоан кивнула.

Эйвери вышла из кабинета в коридор и ответила на звонок.

– Блэк, только не зазнайся, но ты была права. Мы по-

лучили результаты стоматологической экспертизы. В точку. Жертвой стала Кейша Лоуренс, тридцать девять лет, проживала в миле от места преступления.

– Что еще удалось узнать? – спросила Эйвери, пропуская комплименты мимо ушей.

– Достаточно, чтобы начать копать, – ответил он. – Я уже задействовал несколько человек. Пока мы лишь узнали, что близких родственников в этом районе у нее не было. Единственный человек, который был с ней связан, это ее парень. Мать умерла совсем недавно.

– Кто-нибудь уже говорил с парнем?

– Отправляю людей прямо сейчас. Я уже проверил информацию о нем. На этого мудака заведено несколько дел о домашнем насилии и драках в барах. Прямо чемпион.

– Мне туда съездить потом?

– Да, пообщайся с этим придурком. Я позвоню Рамиресу и освобожу его от Бостонского колледжа. Он твой до конца дня.

Послышался ли ей сарказм в его голосе? Она практически была уверена в этом. Либо это так, либо у нее паранойя.

«Твоя личная жизнь не так уж важна, – подумала она. – Возьми себя в руки».

– Поднимай задницу, Блэк, – добавил Коннелли. – Давай возьмем этого парня, пока он не вывалил очередную кучу костей.

Эйвери положила трубку и поспешила вниз на парковку.

Она размышляла над словами Слоан о поджигателях, которые часто наблюдают за работой пожарных, чувствуя контроль над последними.

«Возможно, стоит добавить потенциальный вуайеризм в список характеристик подозреваемого», – решила она.

Что касалось желания поджигателей контролировать работу людей, чтобы понять преступление... Эйвери Блэк не была пожарником и уж точно не ощущала, чтобы кто-то контролировал ее.

Она быстро выехала с парковки, оставив след от шин, которые завизжали от резкого ускорения. Парень Кейши Лоуренс был первой зацепкой в этом деле и Эйвери хотела поговорить с ним первая.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Эйвери припарковалась напротив дома парня Кейши ровно в тот момент, когда Рамирес выходил из машины. Он улыбнулся ей слегка иначе, чем обычно. Хотела она признавать это или нет, но даже на работе они уже стали ближе, чем просто коллеги.

– Как прошло в колледже? – спросила Блэк, когда они встретились у лестницы, ведущей в дом.

– Не особо. Очередной глупый протест. Что у нас здесь?

– Парень с веселым прошлым. У него достаточно широкое досье, включая насилие. Пока я ехала сюда, мне сообщили, что он практически накинулся на полицейского, который сообщил ему новость.

– То есть будет интересно? – спросил Рамирес.

Эйвери кивнула и они поднялись по лестнице. Она нажала на кнопку звонка и услышала тяжелые шаги, приближающиеся к входной двери. Через несколько секунд в проеме появился крупный мужчина. Он был слегка полным, хотя плечи и руки, явно выдавшие ранее тренажерные залы, выпирали из-под майки. Обе руки украшали татуировки, одна из которых изображала нагую женщину, сидящую на черепе.

– Да? – спросил он скорее раздраженным, нежели грустным голосом.

– Адам Венц? – поинтересовалась Эйвери.

– А кто спрашивает?

– Я детектив Блэк, а это детектив Рамирес. Мы хотели бы задать Вам несколько вопросов, – ответила она показывая значок.

– Я уже достаточно сегодня рассказал о ней, – произнес Адам. – Просто обалденно, когда твое утро начинается с прихода двух полицейских, которые сообщают о том, что женщина, с которой ты периодически видишься, мертва. Я устал говорить об этом.

– Заранее извиняюсь за свои слова, – сказала Эйвери, – но я ожидала, что человек, который только что так трагично потерял свою девушку, захочет помочь полиции разобраться в этом деле любым способом.

– А какая разница, что вы откапаете? Это ведь не вернет ее обратно, так? – ответил Адам.

– Нет, не вернет, – согласилась Блэк. – Но любая информация, которой Вы поделитесь с нами, может помочь найти человека, который совершил это.

– То есть вы предполагаете, что я должен пригласить вас в дом, упасть на диван и начать рыдать по поводу того, как мне ее не хватает и как сильно я хочу, чтобы убийца предстал перед судом? Такое дерьмо вы ожидаете? – закатил глаза Адам.

– А разве это так плохо? – влез Рамирес.

После этой фразы, Адам вышел на крыльцо и закрыл за собой входную дверь. Было ясно, что он не планирует приглашать Эйвери и Рамиреса внутрь.

– Я и правда не в том настроении, – сказал Венц. – Давайте по-быстрому. Что вы хотите?

Блэк потребовалось некоторое время, чтобы понять его враждебность. Был ли это какой-то странный способ выражения горя? Скрывал ли он что-то? Пока было рано делать выводы.

«Либо он что-то знает, либо куда больше подавлен новостями, чем показывает, – подумала она. – Стоит быть начеку при опросе».

– На данный момент мы лишь пытаемся сузить круг подозреваемых и выяснить точное время, – сказала Эйвери.

– Хорошо, – грубовато ответил Адам, скрестив руки на груди.

– Можете ли Вы предоставить нам информацию о том, где и во сколько Вы находились в последние два дня? – спросила она.

– Вчера и позавчера я был на работе. В восемь пришел, в пять тридцать ушел. Придя домой, я перекусил и выпил пару кружек пива. Очень увлекательная жизнь, как видите.

– За это время Вы виделись с Кейшей?

– Да. Позавчера она приезжала около семи вечера. Мы посмотрели телевизор, а затем занялись сексом на диване.

Эйвери почувствовала как внутри накатывает гнев. Каким нужно быть человеком, чтобы вот так бесцеремонно рассказывать о своей недавно убитой подруге. Адам Венц будто исходил какой-то кислотой. Она ощутила, как Рамирес чуть

придвинулся к ней позади. Она достаточно изучила его во время работы и знала, что Адам заставил его напрячься.

– Она ночевала здесь? – спросила Блэк.

– Нет, уже давно нет. Она говорит, что из-за этого опаздывает на работу.

– Это никак не связано с домашним насилием, которое значитесь в Вашем личном деле? – поинтересовался Рамирес.

Эйвери поежилась. Рамирес зря продолжил разговор в данном направлении. Адам посмотрел ему прямо в глаза, нахмурившись, но оставаясь спокойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.